

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ РОССИИ (весна 1999 г.) (рубрику ведет Ю.Г.Коргунюк)

Основные события весны 1999 г., вызвавшие наибольший резонанс среди российских партий и движений и высветившие все нюансы расстановки политических сил в стране, — это натовские бомбардировки Югославии, отставка правительства Е.Примакова и попытка начать в Государственной Думе процедуру импичмента.

События в Югославии стали фактором, ухудшившим положение либеральных партий и движений, которые общественным сознанием воспринимаются как проводники «западнических» идей. Часть ответственности за действия НАТО как бы автоматически легла и на российских либералов, при том, что последние в своем большинстве отнеслись к бомбардировкам альянса резко отрицательно. Из всех организаций данной части политического спектра в поддержку НАТО выступили только маргинальные организации радикал-либерального и либертарианского толка — Партия экономической свободы, Демократический союз России, Антимилитаристская радикальная ассоциация (в случае с АРА речь идет о позиции скорее ее лидера Н.Храмова, нежели организации в целом). Все более или менее крупные либеральные партии и движения — «Яблоко», ДВР, «Правое дело» — безусловно осудили натовские бомбардировки, сочтя их неприемлемым средством для улаживания межэтнических конфликтов.

Вместе с тем, в отличие от представителей остальных политических лагерей, либералы отнюдь не спешили солидаризоваться с «братьями-сербами», а тем более с режимом С.Милошевича и снимать с них ответственность за происходящее. Апеллируя к общественности западных стран, представители либерально-демократических партий указывали прежде всего на то, что действия НАТО в отношении Югославии только усиливают позиции как самого С.Милошевича в Сербии, так и национал-коммунистов в России, одновременно нанося удар по позициям реформаторских сил, всегда приводивших Запад в качестве примера цивилизованного решения конфликтов.

В отличие от либералов, представители остальных частей политического спектра (за исключением ряда маргинальных социал-демократических организаций, ориентирующихся на контакты с Социнтерном) в своем осуждении натовских бомбардировок, хотя и говорили о необходимости соблюдения Устава ООН, исходили прежде всего из посылок, близких к пресловутой готтентотской морали: «Хорошо — это когда бьют наши, плохо — это когда бьют наших».

Они в основном рассуждали о необходимости защищать «православных сербских братьев». Проблема албанских беженцев в Косове объявлялась надуманной и выполняющей роль предлога для претворения в жизнь «гегемонистских планов США и их союзников». При этом зачастую утверждалось, что причиной массового исхода албанцев являются не сербские этнические чистки, а натовские бомбардировки. Впрочем, наиболее откровенные противники Запада не скрывали, что считают действия Сербии по очистке «исконно сербских земель от наследников турецких янычар» правильными и достойными подражания. Разногласия возникали только по вопросу, какие действия в данном случае должна предпринять Россия.

Коммунисты, национал-патриоты, государственники требовали от исполнительной власти срочно оказать Сербии военную помощь, прежде всего поставками новейшего вооружения. Центристы были более осторожны. Осуждая НАТО, они вместе с тем с опаской смотрели на возможность втягивания России в конфликт на Балканах, а потому призывали ограничиться дипломатической поддержкой Югославии и оказанием ее населению гуманитарной помощи. В этом отношении характерен пример движения «Отечество». В то время как отдельные его коллективные члены (типа Конгресса русских общин) призывали чуть ли не к прямому вмешательству России в конфликт на Балканах, лидер движения Ю. Лужков, вынужденный в силу своего официального статуса более реалистично подходить к решению вопросов международной жизни, признавал опасность «односторонних шагов, выводящих саму Россию за рамки международного права» («Наша задача — не влезть в драку, а прекратить ее с использованием всех политических и правовых ресурсов»).

При всем общественном резонансе события в Югославии не смогли сколько-нибудь глубоко затронуть интересы основных участников политической жизни России. Для партий и движений эти события стали лишь поводом для выдачи очередной порции ярких лозунгов относительно роли России в мировом сообществе, путей ее дальнейшего развития и т.п. (т.е. вопросов, имеющих в нашей стране весьма отдаленное отношение к реальной политической практике). Поэтому выявленная балканским кризисом расстановка сил внутри российского общества свидетельствовала исключительно об абстрактно-политических предпочтениях тех или иных партий и движений, а не об их практических ориентирах. Так, в частности, позиция ЛДПР в этом вопросе ничем не отличалась от точки зрения КПРФ и прочих коммунистических организаций, а взгляды «Демвыбора России» — от позиции «Яблока».

Что касается отставки правительства Е. Примакова и попытки начать в Госдуме процесс импичмента, то это были вопросы исключительно практического свойства, а поэтому высветенная ими конфигурация политического пространства существенно отличалась от той, которую можно было наблюдать, исходя из реакции российских пар-

тий и движений на события в Югославии. Здесь на первый план вышел вопрос об отношении к существующему режиму как таковому, независимо от его конкретной политической окраски. Нюансы отношения различных сил к президенту Б.Ельцину весьма причудливым образом отразились на их политической линии.

ЛДПР, солидаризировавшаяся с КПРФ и ее союзниками в югославском вопросе, заняла противоположную позицию по проблеме отношения к президенту и правительству — она выступила категорически против импичмента и фактически приветствовала отставку кабинета Е.Примакова.

«Яблоко», всегда подчеркивавшее свой идейный антагонизм с коммунистами, по последнему вопросу заняло «центристскую» позицию; резко критикуя «брежневистскую» политику кабинета, оно, тем не менее, продолжало выражать поддержку его главе как «фактору политической стабильности в обществе». Потому и отставку Е.Примакова «яблочники» восприняли «по-центристски»: не увидев в ней ничего трагического, они в то же время осудили президента за постоянное стремление дестабилизировать политическую ситуацию. В вопросе же об импичменте «Яблоко», несмотря на все оговорки, фактически солидаризировалось с коммунистами. Как бы справедливо ни выглядели претензии к президенту в связи с войной в Чечне, их юридическая правомерность более чем сомнительна — ввод войск может быть отождествлен с развязыванием войны только в том случае, если войска вводятся на территорию чужого, а не своего государства. Что касается политической стороны дела, то «яблочники» не могли не видеть, что подавляющее большинство из тех, кто вместе с ними голосовал за импичмент по «чеченскому пункту», если и имеют в данном вопросе претензии к Б.Ельцину, то отнюдь не потому, что он ввел в Чечню войска, а потому, что он их оттуда вывел.

Таким образом, позиции, с которых разные политические силы реагировали на отставку кабинета Е.Примакова или формулировали свое отношение к импичменту, были далеки от идейной чистоты. КПРФ, ее союзникам, а также «Яблоку» в преддверии предстоящих парламентских выборов было выгодно подчеркнуть свою оппозиционность по отношению к непопулярному Б.Ельцину и лояльность к Е.Примакову, имеющему высокий рейтинг. Для ЛДПР же самым главным было ни в коем случае не допустить досрочных выборов, на которых она может вообще не преодолеть пятипроцентный барьер.

В любом случае та легкость, с какой все политические силы смирились с отставкой Е.Примакова и согласились утвердить С.Степашина, свидетельствовала о том, что непримиримость, проявленная в день голосования по импичменту как «народно-патриотической», так и «демократической» оппозицией, была чистой воды фикцией. Если уж всерьез добиваться предания суду «президента-преступника», то ни о каком утверждении на премьерском посту его ставленника не может быть и речи. По настоящему принципиальная оппозиция

должна была в своем противостоянии «антинародной власти» пойти до самого конца — не страшась роспуска Думы и тем более досрочных выборов, на которых у нее был бы шанс на деле доказать, что ее позиция пользуется поддержкой большинства населения. Отказавшись от этого, оппозиция признала, во-первых, что ей меньше всего хочется платить за свою принципиальность потерей думских кабинетов, а во-вторых, что она отнюдь не уверена в готовности избирателей оценить эту принципиальность по достоинству.

При всех изменениях политических настроений российским избирателям по-прежнему свойственна такая черта, как боязнь любых социальных потрясений и вообще всякого незапланированного развития событий. В 1993 г. Б.Ельцин пренебрег этой особенностью отечественного электората, что отразилось на декабрьских выборах в Госдуму, хотя еще в апреле мог считать, что пользуется поддержкой большинства россиян. Однако весной 1993 г. виновником неконтролируемого роста напряженности в глазах общественного мнения выглядел не столько президент, сколько Съезд народных депутатов РФ, а в декабре ответственность за сентябрьско-октябрьские потрясения избиратели посчитали необходимым возложить на того, кто вышел из них победителем. Поэтому если бы в мае 1999 г. Госдума встала в гордую позу и отказалась утверждать предложенного президентом кандидата, еще неизвестно, на кого бы российский избиратель возложил главную ответственность за необходимость досрочно посещать избирательные участки. Нетрудно, однако, заметить, что при всей обоснованности опасения подобного рода имеют мало общего с проявлением принципиальности, а больше говорят о стремлении тех или иных политических игроков максимально учесть конъюнктуру момента.

Еще один вывод, который можно сделать, наблюдая за различными политическими силами в период смены правительства, заключается в том, что популярные в политическом истеблишменте разговоры о необходимости сделать правительство ответственным перед парламентом грешат одной недомолвкой. Основные политические силы, представленные в Думе, действительно охотно бы поставили под свой контроль деятельность кабинета, но при одном условии — чтобы это не возлагало на парламент никакой ответственности за негативные последствия принятых правительством решений. За период с сентября 1998 г. по май 1999 г. думские фракции сделали максимум возможного для того, чтобы общественное мнение не заподозрило их в слишком тесных связях с правительством — на случай, если дела у кабинета пойдут хуже, чем хотелось бы. Основные политические силы в Думе поддерживали Е.Примакова скорее как фигуру, противостоящую Б.Ельцину, нежели как главу правительства, выражающего интересы парламентского большинства. Трудно избавиться от ощущения, что отставку правительства Е.Примакова оппозиция — причем на только «народно-патриотическая», но и «демократическая» — встретила с изрядным облегчением. Для нее отпала необходимость

ежеминутно делать выбор между абстрактной поддержкой правительства и дистанцированием от его конкретных шагов. Партиям и движениям, представленным сегодня в российском парламенте, оказалась не по плечу роль правительственных партий. Играть в оппозицию — куда как более естественное занятие для них. Видимо поэтому в свое время, набирая очки в позиционных боях, они каждый раз проигрывали решающее сражение «партии власти», которую на их фоне выгодно отличало одно важное преимущество — она не боялась власти и связанной с нею ответственности.

Впрочем, сосуществование конъюнктурности и идейности иногда может принимать и более причудливые формы, нежели борьба на взаимное вытеснение. Ярким примером этого может служить политическое поведение ЛДПР, в выступлениях лидеров которой все чаще и настойчивее стали звучать антикоммунистические мотивы. С конъюнктурной точки зрения все понятно. «Жириновцам» необходимо, во-первых, чем-то выделиться на фоне «народно-патриотической» оппозиции, а во-вторых, подвести под свой отказ голосовать за импичмент определенную идейную базу (и надо признать, что с политической точки зрения аргументация ЛДПР выглядит более последовательной, чем позиция «Яблока», выступившего одной колонной со своими идейными противниками). Вместе с тем именно беспрецедентная конъюнктурность никогда не позволила бы «либерал-демократам» обратиться к идеям, не пользующимся спросом на политическом рынке. Следовательно, спрос такого рода не только существует, но даже растет. А это вполне можно воспринимать как свидетельство того, что смещение политического маятника влево уже не просто завершилось, но и, по-видимому, постепенно начинает сменяться движением в обратную сторону. Политические спекулянты в таких вопросах ошибаются редко.

Еще одним свидетельством «либерального реванша» в настроениях политической элиты, пока робкого и непоследовательного, можно считать переход блока «Голос России» на отчетливо правоцентристские позиции. Еще в апреле большинство наблюдателей воспринимало ГР как коалицию «региональных баронов», отстаивающих прежде всего собственные корпоративные интересы и по политическим предпочтениям почти ничем не отличающихся от участников лужковского «Отечества» или новообразованного блока «Вся Россия». Да и сами лидеры «Голос России» подтверждали свою готовность к объединению всех трех «губернаторских партий» в единый блок. Такое объединение выглядело бы весьма разумным и естественным — тем самым была бы восстановлена разрушенная еще в марте 1998 г. «партия власти», причем восстановлена не сверху, а снизу. Однако уже в мае переговоры между представителями «Отечества», «Голоса России» и «Всей России» застопорились, а в речах представителей ГР все чаще стали звучать призывы откорректировать идейную платформу блока в сторону либерализма. В конце мая лидер «Голоса России» К.Титов вступил в

переговоры о формировании широкой правоцентристской коалиции с лидером движения «Новая сила» С.Кириенко. Все это также можно интерпретировать как действия исключительно конъюнктурного характера. «Отечество» и «Вся Россия» не хотят воспринимать ГР в качестве равноправного партнера, его рейтинг в опросах общественного мнения не превышает 1%, а сам он не может устоять от соблазна застолбить нишу между «Отечеством» и «Яблоком», оставшуюся свободной после ухода НДР в политическое гетто. Вместе с тем из тех же конъюнктурных соображений ГР ориентируется хоть и на сиюминутную, но зато на вполне реальную выгоду. Претендовать на правоцентристскую нишу только потому, что никто из серьезных соперников на нее больше не претендует, с конъюнктурной точки зрения — полная нелепица. А значит, спрос на либерализм — это уже не фантазии интеллигенции, а предмет политического расчета определенной части чиновничества (нельзя, правда, сбрасывать со счетов и то, что любой расчет в конечном счете может не оправдаться).

Наконец, еще одним, курьезным симптомом некоторого сдвига вправо настроений политического класса можно считать «превращение Савла в Павла», случившееся с мало кому известной группой «Революционное контактное объединение» (РКО). Созданное летом 1998 г. бывшими троцкистами П.Кантором и Б.Стомахиным, РКО к весне 1999 г. из леворадикального стало радикально-либеральным, перейдя на позиции, близкие к тем, которые отстаивает Демсоюз России, — как по вопросу о событиях в Югославии, так и по проблемам внутренней политики. Группа эта, конечно, совсем микроскопическая (менее десятка членов), и о каком-либо ее политическом влиянии говорить просто нелепо. Но вместе с тем с 1992 по 1998 г. эволюция различных российских леворадикальных групп (анархистских, троцкистских и пр.) протекала только в направлении сближения с коммунистами сталинистского толка. Теперь эта старая добрая традиция оказалась нарушенной.

* * *

Обратимся теперь к хронике основных событий в жизни политических организаций России весной 1999 г.

3 марта состоялось заседание Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России, на котором главным требованием профсоюзов в 1999 г. было объявлено повышение в полтора раза зарплаты во внебюджетном секторе. В должности нового заместителя председателя ФНПР был утвержден В.Будько, в правительстве С.Кириенко возглавлявший Федеральную службу по регулированию естественных монополий на транспорте, а до этого бывший председателем Российского профсоюза угольщиков.

4 марта прошел второй этап учредительной конференции Общероссийского общественного движения «Гражданская солидарность». На нем была принята за основу Политическая платформа ГС,

которая в дальнейшем должна послужить основой для программы движения. Заключительный этап учредительной конференции было решено провести в начале апреля.

5 марта в Самаре состоялось заседание Политсовета движения «Россия — президентская республика», на котором было решено провести в конце марта общероссийский съезд РПР.

5 марта был проведен расширенный пленум Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие». Принято решение приступить к формированию на базе движения самостоятельного предвыборного объединения, предложив рассмотреть возможность участия в нем всем без исключения членам НПСР.

13 марта состоялся закрытый пленум Правления Социал-демократической партии России. Принято постановление в поддержку создания «коалиции демократических оппозиционных сил». Председателем Президиума СДПР вместо О.Беклемищевой был избран А.Оболенский.

13–14 марта в Москве прошел закрытый пленум Центрального исполнительного комитета Российской партии коммунистов, на котором была сформирована комиссия по доработке программы РПК. В состав ЦИК РПК был кооптирован представитель Ленинградской областной парторганизации В.Неелов.

13–14 марта в Москве прошло заседание Политсовета секции стран СНГ Комитета за рабочий интернационал. Утверждены программа и порядок работы намеченной на апрель «конференции рабочей солидарности» в Воронеже.

16 марта состоялось заседание Политсовета партии «Демократический выбор России», на котором утвержден план мероприятий по подготовке намеченного на май съезда коалиции «Правое дело» и поддержана инициатива МГО ДВР по проведению 24 апреля в Москве манифестации, приуроченной к пятилетию апрельского референдума 1993 г.

17 марта было проведено учредительное собрание оргкомитета блока «Голос России». В состав ОК вошел 31 член Совета Федерации, подписавший обращение о необходимости создания блока, а также по одному представителю от шести поддержавших эту инициативу политических организаций — Демократической партии России, общероссийской общественно-политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», общественно-политического движения «Общественное согласие», общественно-политического движения «Развитие предпринимательства», политической партии «Союз христианских демократов России», общероссийского общественного движения «Всероссийский союз народных домов».

19 марта прошли IV съезд Российской народно-республиканской партии и VI конференция движения «Честь и Родина», на котором было единогласно утверждено «Положение о лидере РНРП и ЧиР», значительно расширяющее полномочия лидера партии и движения А.Лебеда. Председателем Политсовета РНРП и Совета ОПОД

«Честь и Родина» избран А.Клепов. Утвержден новый состав контрольно-ревизионных органов партии и движения.

20 марта состоялся 2-й пленум Центрального совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации», принявший решение созвать 31 марта внеочередной IV (чрезвычайный) съезд РУСО с целью внесения в устав изменений, вызванных необходимостью привести его в соответствие с законом «Об общественных объединениях».

20 марта прошел VII съезд Аграрной партии России. Подтверждено решение о самостоятельном участии АПР в предстоящих парламентских выборах. Проведены перевыборы руководящих органов партии, в результате которых, в частности, руководитель Аграрной депутатской группы в Госдуме Н.Харитонов не был переизбран заместителем председателя АПР. Председателем АПР вновь стал М.Лапшин.

25 марта состоялось заседание Президиума Народно-патриотического союза России, на котором было принято решение сформировать комитет в поддержку Югославии. Фракции КППФ и ее союзникам в Госдуме поручено добиться принятия российским парламентом специального обращения с требованием провести внеочередное заседание Парламентской Ассамблеи Совета Европы для рассмотрения ситуации на Балканах.

25 марта состоялось заседание Федерального совета движения «Гражданская солидарность». Принято решение о проведении III этапа учредительной конференции ГС ориентировочно 6 апреля.

26 марта состоялось заседание Политсовета Общероссийской общественно-политической организации «Отечество». Решено провести 24 апреля в Ярославле II съезда движения.

27 марта прошел V съезд Общественно-политического движения «Выбор Россия». Внесены изменения в устав ВР, избран единоличный председатель движения (П.Медведев), а также Политсовет (из 15 человек) и Контрольно-ревизионная комиссия.

31 марта прошел IV (внеочередной) съезд общероссийской организации «Российские ученые социалистической ориентации», на котором были внесены дополнения и изменения в устав РУСО. На состоявшейся в тот же день «международной конференции ученых-марксистов» принято решение об учреждении Международной ассоциации ученых социалистической ориентации и сформирован ее Координационный совет.

30 марта — 1 апреля прошел съезд СОЦПРОФа, на котором в устав объединения внесены изменения, касающиеся порядка избрания сопредседателей Федерального координационного совета. Отныне они должны избираться пленумом ФКС. Председателем СОЦПРОФа вновь избран С.Храмов.

1 апреля состоялось заседание Федерального совета движения «Союз труда», участники которого предписали региональным организациям СТ принять активное участие в предстоящих в 1999 г. выборах

глав местной администрации, а также поддержать кампанию ФНПР за кардинальное повышение заработной платы. Были также избраны делегаты на съезд ОПОО «Отечества», намеченный на 24 апреля.

2 и 4 апреля был проведен пленум ЦК РКРП, на котором обсуждались вопросы о выполнении решений VIII съезда РКРП, о работе в профсоюзах, о подготовке к выборам в Госдуму, о партийной печати и работе редакции газеты «Трудовая Россия», о съезде РИК советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих и пр.

3-4 апреля в Воронеже прошла конференция «За победу рабочей солидарности», организованная Комитетом за рабочий интернационал. Приняты решения о формировании Центра координации солидарных действий (с возложением на него функций по сбору и анализу информации по социальным конфликтам) и Фонда рабочей солидарности.

8 апреля состоялось первое заседание Консультативного совета общественных объединений — коллективных членов ОПОО «Отечество», организаторы которого, в частности, сообщили, что на данный момент в состав «Отечества» входят 11 организаций.

12 апреля было проведено заседание Президиума Народно-патриотического союза России, на котором принято решение не откладывать обсуждение и голосование в Думе по вопросу об импичменте. Решено также предложить Госдуме внести поправки в регламент палаты, предусматривающие возможность открытого голосования по импичменту.

13 апреля состоялось собрание актива организаций — коллективных членов коалиции «Правое дело», на котором была принята за основу ее объединительная платформа.

15 апреля прошло заседание Политсовета ДВР, на котором была одобрена позиция и действия руководства коалиции «Правое дело» в связи с ситуацией в Югославии. Был также рассмотрен ряд организационных вопросов: до окончательного выяснения ситуации в Московской областной организации ДВР представлять ее в «Правом деле» поручено В.Татарчуку; в связи с избранием Ю.Гладкова ответственным организатором оргкомитета коалиции «Правое дело» в Санкт-Петербурге представителем ДВР в оргкомитете назначена О.Курносова; признан соответствующим уставу ДВР устав Пермской региональной организации; решено поддержать кандидата от ДВР С.Бабина на выборах мэра г. Ноябрьска и пр.

17 апреля в Самаре прошел общероссийский съезд движения «Россия — президентская республика», участники которого заявили о вхождении РПР в состав движения «Голос России».

17 апреля состоялось заседание Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов, на котором была поддержана идея вхождения Югославии в Союз России и Белоруссии и подтверждено намерение РПК добиваться воссоздания блока «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз».

17 апреля прошло заседание Политсовета Республиканской партии РФ. Принято решение продолжить подготовку к парламентским выборам по трем направлениям: 1) сотрудничество с демократическими партиями, прежде всего входящими в коалицию «Правое дело» (как по партийному списку, так и по мажоритарным округам); 2) сотрудничество с «Отечеством», «Яблоком», НДР (прежде всего по мажоритарным округам); 3) проведение кандидатов от РПРФ и ее союзников по мажоритарным округам. Председателю партии и соответствующей рабочей группе поручено продолжить работу по поиску возможных союзников на выборах. Одобрена «Платформа для объединения» коалиции «Правое дело». Вместо В.Гулимовой представлять РПРФ на заседаниях КС ПД поручено А.Точенову. Также решено провести во второй половине августа IX съезд РПРФ.

17 апреля состоялся II этап «съезда Советских коммунистов — КПСС Ленина — Сталина», на котором произошел раскол между сторонниками В.Анпилова, с одной стороны, и группой во главе с А.Козлобаевым, В.Голушко и др., с другой. Выразив протест против принятия «сделанного под вождя» устава, противники В.Анпилова покинули съезд и образовали «Временный координационный совет по восстановлению КПСС». Оставшиеся участники съезда приняли устав и программу «КПСС Ленина — Сталина». Были также избраны ЦК (из 43 человек) и Ревизионная комиссия (из 3). Первым секретарем ЦК избран В.Анпилов.

17 апреля в Самаре прошел съезд «Всероссийского стачкома», учрежденного осенью прошлого года как итог «сидения» на Горбатовом мосту в Москве. Организатором съезда выступил Самарский стачком во главе с лидером Партии диктатуры пролетариата Г.Исаевым. Делегаты избрали руководящий орган из четырех человек: Г.Исаев (Самара), В.Котельников (Самара), Д.Симакин (Астрахань), В.Попов (Тутаево).

18 апреля в Москве прошел съезд РКСМ, за несколько часов до которого на заседании Бюро ЦК было принято решение о роспуске всех организаций, выступающих против линии первого секретаря ЦК И.Малярова. В ходе самого съезда группа делегатов во главе с И.Макаровым в знак протеста против роспуска региональных организаций покинула зал заседаний. В результате первым секретарем РКСМ вновь был избран И.Маляров, а секретарями ЦК и руководителями ЦКК — его сторонники. Покинувшие съезд и недопущенные на него делегаты (53 человека от 22 регионов) провели собственный съезд, избрав первым секретарем «параллельного» ЦК РКСМ И.Макарова. По окончании съезда «РКСМ-2» его участники совместно с представителями ряда «патриотических» организаций провели учредительный форум Российского патриотического союза молодежи, избрав его сопредседателями А.Астахина, И.Макарова, Д.Новикова, П.Перевезенцева, И.Усманова, С.Зайцева и В.Евлахова. Председателем Исполкома РПСМ стал К.Тайсаев.

18 апреля в Москве был проведен съезд Народно-патриотического союза молодежи, на котором сторонники И.Малярова не пустили в зал заседания группу руководителей региональных отделений в главе с И.Макаровым, выступающих против линии руководства НПСМ. Съезд ограничился принятием ряда резолюций по основным проблемам текущей политической жизни.

18 апреля прошел съезд «Трудовой России», на котором было официально оформлено решение об участии движения в учреждении избирательного блока «Трудовая Россия — Офицеры — За Советский Союз» («Сталинский блок»).

19 апреля состоялось заседание Национального комитета Демократической партии России, на котором было принято решение о вхождении ДПР в состав блока «Голос России» и об участии партии в подготовке Всероссийской акции «За честные выборы». В тот же день прошло заседание Политического совета ДПР, на котором, в частности, принято решение о проведении 29 мая конференции ДПР, а также сформирован оргкомитет намеченного на август XII съезда партии.

20 апреля была проведена учредительная конференция общественно-политического блока «Голос России», меморандум о создании которого подписали председатель Совета ВСНД С.Попов, председатель Исполкома ДПР В.Жидиляев, председатель движения «Общественное согласие» Г.Хрусталева, председатель движения «Развитие предпринимательства» И.Грачев, председатель Исполкома Социально-федералистской партии России С.Шилов, заместитель председателя партии «Союз христианских демократов России» В.Подмаско, ответственный секретарь общественно-политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Д.Кузьмин, губернатор Самарской области К.Титов (от сенаторов-инициаторов создания ГР).

20 апреля состоялась презентация оргкомитета избирательного блока «Национальный блок», учредителями которого выступили председатель ОПОД «Спас» депутат Госдумы В.Давиденко, председатель движения «Русское национальное единство» А.Баркашов и председатель ООПД «Возрождение» В.Скурлатов.

22 апреля состоялось учредительное заседание оргкомитета общественно-политического блока «Вся Россия». Координатором оргкомитета был избран лидер депутатской группы «Российские регионы» в Госдуме О.Морозов. В президиум оргкомитета вошли президент Татарстана М.Шаймиев, президент Башкортостана М.Рахимов, президент Ингушетии Р.Аушев, губернатор Санкт-Петербурга В.Яковлев, глава администрации Челябинской области П.Сумин и некоторые другие губернаторы. Учредительный съезд блока было решено провести 22 мая. Совместно с представителями «Отечества» и «Голоса России» сформирована рабочая группа по выработке условий возможного объединения трех блоков.

23 апреля в Москве было проведено совместное заседание Центрального совета и Центральной контрольно-ревизионной комиссии

Общероссийской политической общественной организации «Отечество», посвященное подготовке к предстоящему съезду. По его окончании проведен семинар для руководителей региональных отделений движения, на котором были утверждены начальники ряда избирательных штабов.

24 апреля в Ярославле прошел первый этап II съезда Общероссийской политической общественной организации «Отечество». Принята программа ОПООО. Политсовету «Отечества» поручено доработать ее с учетом замечаний и дополнений делегатов. Второй этап съезда решено провести в августе–сентябре — после обнародования президентского указа о назначении выборов в Госдуму.

24 апреля в Колонном зале Дома союзов состоялась конференция движения «За гражданское достоинство» (лидер — Э.Памфилова), на которой обсуждались вопросы подготовки к предстоящим парламентским выборам в свете возможного участия ЗГД в учреждении блока «Вся Россия» (впоследствии от этого участия было решено отказаться и вместо этого инициировать кампанию «Голосуй против всех!»).

24 апреля прошел VI съезд движения «Наш дом — Россия». Утверждена концепция по выводу России из экономического кризиса и принята новая программа НДР. Председателем движения вновь был избран В.Черномырдин. Его первыми заместителями стали В.Рыжков и саратовский губернатор Д.Аяцков. Из Совета движения были выведены бывший координатор думской фракции НДР А.Шохин и самарский губернатор К.Титов. Председателем Исполкома НДР вместо В.Бабичева был избран Е.Трофимов.

25 апреля прошел IX съезд Либерально-демократической партии России, на котором была обсуждена ее стратегия и тактика на 1999–2000 гг. В заключение В.Жириновский сообщил, что следующий, X съезд ЛДПР пройдет в августе 1999 г., а XI, на котором будет утвержден кандидат от партии на пост президента России, — в январе 2000 г.

27 апреля состоялся I съезд Российского движения «Поколение свободы», на котором обсуждались тезисы программы движения, а также проведены довыборы Совета РДПС. (В итоге в настоящее время в Совет движения входят 23 человека, 11 из которых составляют Президиум, а трое — В.Семенов, В.Коптев-Дворников и управляющий делами РДПС А.Баранников — являются и сопредседателями движения. В.Семенов, кроме того, занимает пост председателя Совета РДПС, В.Коптев-Дворников — председателя Исполкома.)

В начале мая состоялось заседание Секретариата Совета СКП–КПСС. Осуждена инициатива сторонников В.Анпилова по проведению 17–18 апреля съезда «КПСС Ленина — Сталина». Действия анпиловцев названы «ошибочными» и ведущими к «разобщению коммунистических и народно-патриотических сил».

8 мая в Кирове состоялся 3-й пленум ЦК РКСМ(б), на котором было решено провести в августе III съезд РКСМ(б) — в первую очередь для решения вопроса о целесообразности сохранения поста пер-

вого секретаря ЦК после ухода П.Былевского. Секретарю по идеологии О.Торбасову поручено подготовить к съезду новый проект Программного заявления.

10–11 мая прошел пленум Центрального совета объединения «Яблоко». Подтверждена позиция думской фракции по вопросу об импичменте и решено голосовать за отрешение президента от должности по обвинению в развязывании войны в Чечне.

11 мая состоялось заседание Политкомитета Партии конституционных демократов, на котором было решено провести 23 мая конференцию Московской организации ПКД, а в начале июня — общероссийский съезд. Кроме того, решено принять участие в консультациях о возможном объединении с межрегиональной партией «Богатая Россия».

15 мая было проведено заседание Политсовета партии «Демократический выбор России», члены которого осудили позицию думских фракций (в том числе и «Яблока»), выступающих за импичмент президента Б.Ельцина.

15 мая прошел IV съезд Российского общенародного движения, на котором было выдвинуто требование немедленного отстранения Б.Ельцина от должности и отзыва В.Черномырдина с поста спецпредставителя президента РФ по мирному урегулированию в Югославии. Был принят за основу проект программы РОД (с вынесением на обсуждение в региональных организациях), а также проведены выборы Координационного совета, в который вошли А.Баженов, Г.Захаров, Л.Кожендаев, А.Коржаков, С.Кузьменко, Р.Микаилов и В.Павленко.

15–16 мая в Санкт-Петербурге состоялся I съезд движения «Россия молодая», который избрал Политсовет (в числе прочих в него вошел известный предприниматель В.Довгань), принял Программное заявление и постановил выдвинуть председателя РМ Б.Немцова в лидеры коалиции «Правое дело».

20 мая в Москве, в гостинице «Москва», прошел II (внеочередной) съезд общественно-политического движения «За равноправие и справедливость». Сопредседателем движения, наряду с президентом Ингушетии Р.Аушевым, председателем движения «Регионы России» В.Медведевым и академиком В.Снегиревым, был избран бывший вице-президент Ингушетии Б.Агапов. Съезд принял решение об участии движения в избирательном блоке «Вся Россия» и избрал делегатов на его учредительный съезд.

21 мая в петербургской гостинице «Прибалтийская» был проведен III съезд Общероссийской политической общественной организации «Регионы России», который принял решение об участии движения в учреждении блока «Вся Россия», а также утвердил предварительный список кандидатов в депутаты Госдумы, предложенный для включения в избирательный список ВР.

22 мая состоялся XIII пленум ЦК КПРФ, который рассмотрел вопрос «О задачах партийных организаций по повышению ответственности коммунистов, работающих в законодательных (представи-

тельных) и исполнительных органах власти и местном самоуправлении». В состав Центрального Комитета был введен О.Клементьев (Ямало-Ненецкий АО). В.Тимошин (Брянская область) был переведен из кандидатов в члены ЦК КПРФ.

22 мая в Санкт-Петербурге прошел учредительный съезд общественно-политического блока «Вся Россия», утвердивший Программные тезисы и поручивший Политсовету и Президиуму подготовить к очередному съезду ВР проект программы блока. В состав Политсовета (54 человека) из глав региональных администраций вошли Р.Аушев (Ингушетия), Б.Говорин (Иркутская область), А.Гужвин (Астраханская область), В.Ишаев (Хабаровская область), Л.Полежаев (Омская область), М.Рахимов (Башкортостан), П.Сумин (Челябинская область), А.Филипенко (Ханты-Мансийский АО), М.Шаймиев (Татарстан), В.Яковлев (Санкт-Петербург); из глав законодательных собраний субъектов федерации — В.Варнавский (Омская область), В.Давыдов (Челябинская область), Ю.Медведев (Пермская область), Ф.Мухаметшин (Татарстан), Р.Плиев (Ингушетия), С.Собянин (Ханты-Мансийский АО), К.Толкачев (Башкортостан). Кроме того, в Политсовет вошли сопредседатель движения «За равноправие и справедливость» Б.Агапов, гендиректор ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» Т.Боллоев, народная артистка СССР Э.Быстрицкая, председатель ООПД «Развитие предпринимательства» И.Грачев, О.Морозов, вице-губернатор Санкт-Петербурга А.Потехин, первый вице-президент РАО «Газпром» П.Родионов, председатель Совета директоров ОАО «Пермские моторы» депутат Госдумы В.Степанков, вице-президент ОАО «НК «Лукойл» Л.Федун и др. Были также сформированы Президиум Политсовета и Исполком (председатель — О.Морозов).

23 мая прошел совместный Пленум ЦК и ЦКК Союза коммунистической молодежи РФ, на котором членам СКМ РФ, входящим одновременно в другие молодежные коммунистические объединения, было рекомендовано сосредоточиться на работе в СКМ. Было решено обратиться в Центральный совет Народно-патриотического союза России с просьбой о принятии СКМ РФ в состав НПСР. Был также утвержден список кандидатов от СКМ РФ для внесения в общефедеральный список КПРФ.

28 мая в штаб-квартире Партии экономической свободы состоялся съезд ПЭС, принявший решение о вхождении партии в коалицию «Правое дело». Был также утвержден и направлен на согласование в коалицию список кандидатов от ПЭС (первая «тройка» — К.Боровой, Л.Шпигель, В.Новодворская).

29 мая прошел съезд Правоцентристской коалиции демократических сил «Правое дело», который принял объединительную платформу ПД, сформировал предвыборный штаб (А.Чубайс — руководитель, Е.Гайдар, Б.Немцов, Б.Федоров, И.Хакамада, А.Яковлев), утвердил первую «тройку» будущего общефедерального списка (Б.Немцов, Б.Федоров, И.Хакамада).